

СТРАННИК, ПРОЩАЙ!

Памяти Евгения Лазаревского

Отправился в иные миры Евгений Сергеевич Лазаревский. Удивительный был человек. Два десятка лет мы общались, а я ведь толком ничего про него и не знаю. Как он о себе говорил: "Я — представитель ушедших поколений русского народа". Поработав несколько лет в промышленности, он потом ушёл делать дискотеки, как раз начиналась "новая волна". Затем погрузился в семью, в быт. Знаю, что он в своё время дружил и работал с Анатолием Зверевым. И вообще сообщества

художников, музыкантов — это были его миры. Впервые я увидел Лазаревского году в 2001-м на фестивале андеграунда в Музее Маяковского. В зале обратил на себя внимание человек заметно старше остальной аудитории. В паузе между выступлениями он достал из пакета книжку Кара-Мурзы. По "завтрашнему" объяснению, понял я. И не обрадовался — мол, придёт в редакцию жаловаться: что за безобразие пропагандируете! Потом он действительно проявился

в "Завтра". Я осторожно спросил, как ему фестиваль. Лазаревский сказал, что почти всё было прекрасно. И даже пробросил несколько интересных концептуальных тезисов, но дальше их не развивал, а я за все эти годы так и не смог его настроить на серьёзный продолжительный разговор. Со многими персонажами нашего андеграунда он по-настоящему сдружился. Тем печальнее, что такого человека рядом с нами больше нет.

Андрей СМИРНОВ

ЯВЛЕНИЕ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА (28 октября / 9 ноября 1885 года — 28 июня 1922 года) для русского Слова, для Русского мира было и невозможным, и неизбежным, а потому — непредсказуемым. Его современники-поэты: даже такие безусловно гениальные, как Блок, Маяковский, Есенин (желающие могут продлить этот ряд Серебряного века согласно своим пристрастиям и разумению), — всё-таки писали стихи и поэмы. Хлебников же как будто непрерывно создавал одно и то же произведение, вернее, как сказали бы сегодня, гипертекст, и сам становился этим гипертекстом. Он — феномен иной природы: не корпускулярной, дискретной, а "волновой", даже "квантовой" внутри себя. Не только в поэзии — во всей своей жизни. И после смерти. "Ты волна моя, волна..."

Если Пушкин — животворящее "солнце русской поэзии", то Хлебников — её световая волна, "человек-луч", создающий при взаимодействии с языком, со Словом, голограмму Вселенной. Да, — русскую голограмму русской Вселенной. Где "у Лукоморья дуб зелёный..." Поэтому не просто поэт, а "юрюдивый", "дервиш", "поэт для поэтов". Поэтому — Председатель Земного шара. Поэтому — "Доски судьбы", в которых "законами времени" прозревает даже не единство, а триединство прошлого, настоящего и будущего.

Одно из хлебниковских творений, созданное в 1909 году, называется "Госпожа Ленин" (писатель учился в том же Казанском университете, что и будущий вождь Великого Октября Владимир Ильич Ульянов, взявший псевдоним "Ленин" в 1901 году). В 1912 году он предсказывал на 1917 год "падения (во множественном числе! — Г.С.) государства (в единственном числе! — Г.С.)", а за два дня до Октябрьской ре-

«И Я СВИРЕЛ В СВОЮ СВИРЕЛЬ...»

К 135-летию со дня рождения Велимира Хлебникова

волюции объявил Временное правительство России "временно не существующим". Случайные совпадения? Возможно. Но не исключено и обратное.

Сделанные Хлебниковым подробнейшие чертежи исторических событий (не только прошлых, но и будущих), его фантастические на первый взгляд проекты машин-"волновиков" для неба, воды и земли, его змеящиеся стихи-рисунки, стихи-скульптуры (нелинейное письмо?), которые почему-то сразу сами собой читаются не только слева направо, но и справа налево, и сверху вниз, — не признаки ли всё это сумасшествия, психической ненормальности их автора, деградации, спроецированной в сферу искусства? Или, может быть, Хлебников — всего лишь фикция, мнимая величина?

Нет смысла в ответ на эти вопросы рассуждать о норме и патологии, о движениях границы между этими понятиями. Проще применить к ситуации евангельское: "Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?... По плодам их узнаете их..." Хлебников в этом смысле вполне соответствовал своей фамилии, давая читающим его просителям хлеб, а не камень. "У нас один поэт — Хлебников. Остальные — нахлебниковы". Его поэзией действительно "негласно питалась" поэзия 1920-х годов, но "питалась" не в плане поглощения и пищеварения, а как реки питаются родниковой водой, как Господь насыщал пшью хлебами пять тысяч человек.

Мне мало надо!
Краюшку хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака!

Падают Брянские, растут у Манташева,
Нет уже юноши, нет уже нашего
Чернолазово короля беседы за ужином.
Почему, он дорог, поймите, он нужен нам!..

"Кушай!", — всадник чурек оттолкну золотистый,
Мокрый сыр и кисть голубую вина протянул на ходу,
Гнездо голубых змеиных яиц,
Только нет матери...

И я свирел в свою свирель,
И мир хотел в свою хотель...

Что тут можно и нужно ещё объяснить и доказывать? Какие добавлять слова и стихи Владимира Маяковского, какие рисунки и картины Павла Филонова (к сожалению, написанный в 1913 году портрет Хлебникова работы Филонова бесследно исчез), какие свидетельства академиков и лауреатов приводить? Или, может быть, стоит сравнить известный лозунг "парижской весны" 1968 года "Будьте реалистами — требуйте невозможного!" с хлебниковским "Хоти невозможного!"?

Нет, "Предзвездшара" Хлебников вопреки расхожему мнению не "опережал" и не "обгонял" своё время — просто его личное "своё время", в котором он жил и творил, имело совсем иные очертания и границы, чем у подавляющего большинства современников. Русская версия футуризма, развёрнутая им и декларированная как "будетляństwo" (Хлебников демонстративно отказался от общения с итальянским "апостолом футуризма" Филиппо Маринетти, приехавшим в Россию в 1914 году, а в 1942-м воевавшим под Сталинградом), — это не попытка отказать от прошлого во имя будущего, сбросить кого-то "с парохода современности", нет. Его "заумь" не абсурдна, она — к жизни, а не к смерти в отличие от многих считавших и называвших себя "хлебниковцами". "Занежи живи!"

Искать во внешней биографии Хлебникова какие-то связи с его внутренней духовной жизнью или тем более причины таковой — занятие по своему интересное и даже плодотворное, но всё-таки бессмысленное. В сходных условиях тогда в России жили десятки тысяч людей, но явления, подобные феномену Хлебникова, в любом случае уникальны и единичны. Может быть, это — Николай Фёдоров, Константин Циолковский, Владимир Вернадский (опять же согласно своим пристрастиям и разумению каждый может дополнить этот ряд). Тысячи лет яблоки падали на землю, но согласно легенде только Ньютона этот факт привёл к открытию закона всемирного тяготения. Тысячи лет разные тела погружались в воду, но согласно легенде только Архимеда этот факт привёл к открытию первого закона гидростатики.

Впрочем, как заметил ещё Пушкин, описывая на страницах "Путешествия в Арзрум" свою то ли реальную, то ли воображаемую встречу с гробом убитого в Персии Грибоедова: "Люди верят только славе и не понимают, что между ими может находиться какой-нибудь Наполеон, не предводительствовавший ни одному егерскому роту, или другой Декарт, не напечатавший ни одной строчки в "Московском телеграфе"... Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны".

Возможно, проживи дольше на десяток-другой лет "архивный юноша" Дмитрий Веневитинов (чей прах сейчас захоронен на том же Новодевичьем кладбище, что и прах Велимира Хлебникова), само "солнце русской поэзии" рядом со своим четвероу-

родным братом сияло бы сегодня для нас как-то иначе. Точно так же, возможно, в безвестности и безмолвии скончались все те, кто мог бы в наших глазах встать ближе к "поэту для поэтов". Да и сам он в чуты иных обстоятельствах пространства и времени мог кануть бесследно. Но история, как известно, не терпит сопоставительного наклонения. Особенно — история мысли.

Да, Волга впадает в Каспийское море. И там, где это происходит, родился Хлебников. Да, для него с детства не были "закрытой книгой" ни православные храмы, ни католические костёлы, ни протестантские кирхи, ни мусульманские мечети, ни буддистские дацаны. Веры различны, а боги этих вер — разве не один Бог? Да, для него была раскрыта книга природы, и первой публикацией стала статья по орнитологии. Да, он пытался понять языки животных, птиц и деревьев, выйти за рамки не только привычной этноконфессиональной, но и видовой определённости человека. Из поэмы "Ладомир", где поставлена проблема "равноправия всего живого".

И будет липа посыпать
Своих послов в совет верховный,
И будет некому желать
Событий радости греховой...
Опять волны мычат в пещере,
И козье вымя пьёт младенец,
И идут люди, идут звери
На богороди современниц.
Я вижу конские свободы
И равноправие коров,
Былиной снов сольются годы,
С глаз человека спал засов.

Так или иначе, словотворение Хлебникова — это поражало всех его читателей и слушателей, независимо от того, принимали они его творчество или отвергали — куда более глубоко, изначально по сути своей. Он показывал, каким бы мог стать наш язык, если пересотворять его заново: от корней, доступных внимательному взгляду, и едва ли не до "первозвуков", относящихся к описанной ещё мудрецами древности "музыке небесных сфер".

В уже сложившийся, устоявшийся веками космос языка через творчество Хлебникова как "революционера слова" (определение Юрия Тынянова) властно вторгался хаос нереализованных возможностей. Бенедикт Лившиц в своих воспоминаниях о Хлебникове писал: "Дыхание древнего слова пахнуло мне в лицо. И я понял, что от рождения нем. Весь Дав с его бесчисленными речениями крошечным островком всплыл среди будущей стихии. Она захлёстывала его, переворачивала корнями вверх застывшие языковые слои, на которые мы привыкли ступать, как на твёрдую почву... Я стоял лицом к лицу с невероятным явлением. Гумбольдтовское понимание языка как искусства находило себе красноречивейшее подтверждение в произведении Хлебникова, с той только потрясающей оговоркой, что процесс, мыслившийся до сих пор как функция коллективного сознания целого народа, был воплощён в творчестве одного человека".

Такой "сдвиг вещей", священный-безумная пляска дервиша, в которой энергия творчества словно истекает из энергии распада слов на первообразы, их столкновения между собой и синтеза новой реальности, — даже не предчувствие, а предвосхищение электростанций: современных атомных и будущих термоядерных, — а может быть, подступ и подход к освоению внутренних, ядерно-корневых сил Слова, энергии того "мирового эфира", который сейчас мы считаем и называем "вакуумом".

Один из наших современников, уже ушедший из жизни писатель, с тонким сарказмом заметил, что большинство людей, считающих себя русскими, знают вроде бы родной свой язык преимущественно "понаслышке" и "вприглядку". То есть, даже не задумываясь и не замечая того, по насколько тонкому льду и над какими глубинами всё время ходят.

Хлебников замечал и задумывался. Он был инаковым, "таковским", со своей особой миссией здесь. "Человек-луч", уходящий от своей начальной точки рождения в бесконечность. По законам "незвклидовой" геометрии Лобачевского, которым бывший первокурсник математического отделения физико-математического факультета Казанского университета Виктор Владимирович Хлебников восхитился всю свою жизнь, изучая незвклидовы пространства Слова и Времени. Не случайно герой его "Войны в Мышеловке"

Уравнение Минковского
На шлеме сером начертал
И песнезвон Маяковского
На нем чёрном прописал.

Уже упоминавшийся выше "поэт революции" Владимир Маяковский известен всем, а немецкий математик и геометр, родившийся в Российской империи, Герман Минковский был создателем ещё одного варианта "незвклидовой" геометрии...

Кстати, имя Хлебников переводится с латинского языка как "победитель". Сменив это имя на литературный псевдоним Велемир (и Велемир), Хлебников символически отказался быть победителем. Но и побеждённым — тоже. Vae victis! А из двух вариантов,

он и был!) одним из русских "космистов", открывшим путь к преодолению силы языкового тяготения.

Речь для нашего слуха "квантуется" на слова куда заметнее, чем свет — на фотоны для нашего зрения. И "корпускулярция" слов в словарях, и "радиация" их в речи были фактом нашего сознания задолго до открытия постоянной Планка. Можно даже сказать, что современная физическая картина мира возникла как результат неосознанного согласования с картиной лингвистической. Той самой, где "В началъ бѣ Слово, и Слово бѣ к Богу, и Бог бѣ Слово".

Русская поэзия, русская литература, да и вся отечественная культура никогда не сомневались в первенстве Слова по отношению к Числу. Помимо отмеченного выше безусловного влияния христианской традиции это было обусловлено и тем, что в её рамках цифрами для обозначения чисел на письме долгое века служили особым образом выделенные буквы церковнославянского языка — точно так же, как это было изначально и в древнегреческой, и в римской письменности. Причём ряд таких "букво-цифр" не соответствовал их последовательности в алфавите (азбуке). Более того, в православной традиции Слово имело божественную, а Число — ангелическую и даже человеческую природу ("Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо число это человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть").

Только с внедрением системы арабских (индийских) чисел, начатым ещё в XVII веке и завершённым реформами Петра I, который создал и "гражданский" алфавит, начал возникать особый, отдельный от "языка слов" "язык чисел". И соответственно формироваться — сначала на уровне смысловых флуктуаций — проблема взаимодействия двух этих языков, двух этих миров, едва ли не первым проявлением которой можно считать пророческое и таинственное упоминание "расчисленья философических таблиц" в пушкинском романе "Евгений Онегин", этой "энциклопедии русской жизни" первой трети XIX века.

Почти через сто лет в творчестве Велимира Хлебникова те же проблемы взаимодействия слова, числа и пространства-времени предстают перед нами уже не только названными, но и вполне осознанными, хотя результаты авторских экспериментов (позволю себе, учитывая вышесказанное, не согласиться с определением Тынянова: "Он не искал, а находил", — считая более верной формулу: "Ставил опыты и открывал, создавал") до сих пор нельзя назвать в полной мере расшифрованными.

Мы ещё, может быть, сумеем соотнести цитату из "Досок судьбы": "Громадное число основания увенчано или единичей, двойкой, или тройкой, но не далее" — с известным в математике законом Бенфорда, согласно которому в десятичной системе исчисления первой значащей цифрой в распределения любой выборки величин, взятых из реальной жизни, как правило, будет единица — в 30,1% случаев, двойка — в 17,6% и тройка — в 12,5%. Только вот закон Бенфорда датируется 1938 годом, а "Доски судьбы" были написаны до 1922 года. Но уже следующий шаг, "двоек и троек священные рощи...", даже сегодня понятен нам примерно в той же степени, что и слоговое письмо Фестского диска.

Впрочем, говоря здесь "мы" и "нам", я вовсе не имею в виду всех без исключения представителей рода человеческого, вполне допуская, что где-то кому-то таиносты Хлебникова уже открыта. Античный "постмодернист" Диоген Лаэртский в своём трактате о философах приводит слова Сократа Еврипиду о Гераклите Эфеском по прозвищу Тёмный: "То, что я понял, — прекрасно; чего не понял, наверное, тоже. Впрочем, здесь нужен делосский ныряльщик (водолаз)". Между разделёнными двумя с половиной тысячами лет "поэтом для поэтов" и "философом для философов" вообще — и достаточно неожиданно — можно обнаружить немало общего. Даже в их смерти, хотя до гераклитовских 60 лет Хлебников не дожил, остановившись около точки "золотого сечения" на пути к этой дате.

Впрочем, духовное содержание такого уровня, как правило, плохо совместимо с телесным, физически-материальным бытием человека и достаточно быстро разлагается, прекращает последнее. Не обязательно в 37 полных или неполных земных лет, как у Байрона, Пушкина, Рембо, самого Хлебникова и Маяковского, но, как видим, случай далеко не единственный. Видимо, здесь удобное место для "купания в волнах небытия", как определил смерть сам поэт... Радиоактивный распад слова, вырванного из языковых скреп, опасен убийственно. А Хлебников, "человек-луч", повторим, занимался не только радиоактивностью Слова — он в экстремальных условиях предреволюционной и революционной России изучал также сверхжесткую радиоактивность Времени. И погиб от острейшей лучевой болезни.

Его могила на Новодевичьем кладбище в Москве увенчана вынутым из курганаго раскола лежащим "каменным человеком" — антропоморфным менгиром древних народов великой евразийской Степи.

Может быть, повод для создания и публикации этой статьи: 135-летие со дня рождения "поэта для поэтов" — покажется читателям менее важным и оправданным, чем грядущее "всего-то" через полтора года 100-летие со дня его кончины, но кто знает, как сложится к тому времени наши собственные "доски судьбы"?

Георгий СУДОВЦЕВ

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

КВАМ ОБРАЩАЕТСЯ эконом Свято-Алексиевской пустыни и штатный клирик храма прп. Алексия Человека Божия Переславской епархии иерей Антоний Борисов.

Территориально мы находимся в селе Новоалексеевка Переславского района Ярославской области.

Наша обитель является автономной, некоммерческой, благотворительной организацией и существует с 1991 года. Практически сразу здесь появились первые воспитанники. В данный момент пустынь насчитывает более 300 постоянных насельников. Более 200 из них — это дети, которые обучаются в нашей гимназии с 1-го по 12-й класс.

Также успешно функционирует Кадетский корпус для мальчиков, Имеются православный детский центр и небольшое фермерское хозяйство, которое частично обеспечивает всех проживающих здесь продукцией своего производства. Но, к сожалению, именно этот год оказался крайне неблагоприятным с точки зрения овощеводства. Мы не смогли собрать даже 25% требуемого объёма картофеля, лука и других овощей, и соответственно теперь нам нужно всё это закупать для обеспечения продовольственной безопасности обители. А это около миллиона рублей на весь зимний сезон.

Все эти годы мы существовали и имели возможность успешно вести свою деятельность исключительно благодаря пожертвованиям частных лиц. Но в последние годы нам стало невероятно сложно выживать. Например, два года назад нас покинул попечитель, который оплачивал свет и газ, а это сотни тысяч ежемесеочно. Подобных статей с дефицитом средств ещё очень много. И в связи с этим мы в буквальном смысле слова вынуждены ежедневно с протянутой рукой просить милостыню, чтобы собрать необходимые средства для погашения текущих расходов и долгов.

Но самое главное на сегодня — это ЧП, которое случилось в ночь с 21 на 22 октября: в одном из зданий Кадетского корпуса произошёл пожар. Слава Богу, никто не пострадал: все дети были вовремя эвакуированы и расселены в другом помещении корпуса. Здание сгорело полностью со всей кадетской инфраструктурой — это повседневная и парадная кадетская форма, обувь, бельё, всё снаряжение, мебель, личные вещи и так далее. И конечно, сейчас обитель особо остро нуждается в помощи, так как необходимо в короткий срок закупить берды и кроссовки, такъ для пошива постельного белья и формы и многое другое.

Очень просим откликнуться всех, кто может как-то помочь нам в это крайне сложное время.

Сделать пожертвование можно любым удобным для вас способом, вся информация об этом есть на нашем сайте в разделе "Реквизиты". Запишите, пожалуйста, адрес нашего сайта: русскими буквами а-пустынь.рф. Также всю дополнительную информацию можно получить по телефону: 89201410177.

Свящ. Антоний,
эконом Свято-Алексиевской пустыни.

Заранее всех благодарим.
Спаси, Христос!

«Приехали. Русский лес». Художник Геннадий Животов

ОСЕННЯЯ ГРАФИКА

Выставка в Московском Доме Художников

29 ОКТЯБРЯ в Москве открылась 7-я отчётная выставка секции станковой графики Московского Союза художников, Ассоциации художников графических искусств МСХ и Объединения художников графического станкового искусства МСХ. В выставке участвуют художники Геннадий Ефимович, Геннадий Животов, Николай Воронков, Владимир Хмелевский, Анатолий Любавин, Александр Теслик, Валерий Гошко, Валентин Митрофанов, Валентин Кузьмин, Василий Колотев, Эдуард Шагеев, Елизавета Андрияка, Иван Афонский, Илья Оржеховский и многие другие.

Экспозиция развёрнута в Московском Доме Художника по адресу: Кузнецкий мост, д. 11. Выставка продлится до 7 ноября.

магазин **ДЕНЬ** + 7 (499) 350-17-79

А.А. Проханов. Вопрос в лоб. — М.: Наше Завтра, 2021. — 650 с.

Новая книга Александра Проханова — это собрание бесед с видными акторами современного русского общества. Соратники и оппоненты, власти-дети дум и герои скандальной хроники, священники и художники, Алфёров и Конюхов, Навальный и Кадыров, Чубайс и Рогозин, Собчак и Лазертский и многие другие открывают свои взгляды в диалоге с писателем, главным редактором газеты "Завтра".

Ю.В. Рябинин. Православие. Катехизация за 4 часов. — М.: Наше Завтра, 2021. — 379 с.

Книга Ю.В. Рябинина "Православие" — это сборник уроков по начальной богословской грамоте. Название книги указывает на её содержание и структуру. Каждый урок называется "час". Всего в книге пять таких часов. Этого, по катехизаторскому приходскому опыту автора, достаточно, чтобы новоначальный получил некоторые представления о христианском вероучении. Причём по замыслу автора же этот новоначал вероучениый будет осваивать упомянутые знания без наставника: самостоятельно — час за часом.

ROSHTA@DEN-MAGAZIN.RU